

ПОДВОРОТЕН

объяснил начальник УКС «Мосстройпроектматериалы» Владислав Петров, строящийся дом — первый из новой серии ПБ-02 — спроектирован специально под переселенцев: квартиры соответствуют современным требованиям, дом теплый, с хорошей звукоизоляцией, потолок поднят на 10 см, уложены ванны и туалеты.

Через пять минут мы были на строительной площадке.

Пикетчики не просматривались. Но нам повезло: подкатил авто, за рулем сидела дамочка, у заднего окна — сытый персидский кот безразлично взирал на суету.

Главная инициативной группы, — шелнула мне Татьяна Ивановна.

Дамочка вышла из авто и представилась: Надежда Николаевна Соколова. Но от звания главной решительно отказалась.

У нас нет людей, которые возглавляют. Мы все вместе работаем, — сказала она, сделав ударение на последнем слове. — Боремся с незаконным строительством. Почему незаконное? Потому что, по закону, если более 50 деревьев с сомкнутой кроной, то рубить нельзя. Как видите, их здесь порядка 300, возраст более 30 лет. Только почему-то сейчас они вянут. Нам экология сказала, что скорее всего под деревья что-то подливают...

Должно быть, верит в метемпсихозию, подумал я.

А борец с незаконным строительством заговорила о пожарном проезде: дескать, по нормам должно быть 46 метров, а здесь не больше 20.

Мы живем в сложное время, — аргументировала Надежда Николаевна с повышением тона на слове «сложное». — Не дай бог что-то случится, а у нас пожарные машины не смогут воспользоваться пожарным проездом...

Легко оперируете цифрами — кто вы по профессии? — спросил я, вспомнив Лозбинева.

Я занимаюсь недвижимостью, в том числе и землей, — сухо сказала Соколова, но потом милостиво дополнила: — Я — начальник отдела коммерческой недвижимости.

По какому ведомству проходит отдел, впрочем, не уточнила. Но слово «начальник» в ее устах прозвучало как «вождь».

И вновь вспомнился платоновский «Чевенгур»: «Где есть масса людей, там сейчас же является вождь. Масса посредством вождя боится свои тщетные надежды, а вождь извлекает из массы необходимое».

Живете в новом доме? — спросил я «вождя», кивнув на семнадцатитажку.

Мы поселились здесь два с лишним года назад, — охотно ответила она, но, заподозрив подвох, уточнила: — На этом месте был недострой...

Здесь сады были, — внезапно встрял в разговор вертевшийся рядом мужичок. И тут же представился: — Белашов Сергей Ильич, член инициативной группы.

Но Соколовой уточнение не понравилось, и она с нажимом поправила:

Был недостроенный комплекс, на котором дети ноги ломали. Поэтому для местных жильцов эти новые дома были спасением — дети больше не бегают и не ломают себе кости.

Для вящей убедительности Соколова привела другой аргумент с упоминанием детей.

Представьте, — сказала она, — большая строительная машина едет мимо подъезда — дверь открывается, выбегает ребенок и оказывается под колесами...

Чувствуя, что аргументы Соколовой исчерпаны, в бой бросается Белашов. Представившись юристом, заявляет:

В Конституции сказано, что народ — высшая сила. А у нас народ — ... — И обзывает народ тем словом, каким другой юрист в свое время обозвал интеллигенцию. Впрочем, поскольку нынешний юрист — полномочный представитель упомянутого им народа, спрашиваю у него:

«Высшей силы» у вас хватило на то, чтобы вселиться в новый дом. А когда речь зашла о других...

Мы не вселялись, — перебивает юрист. — Нас вселили насильно. До этого мы жили в Бескудникове.

В хорошем доме?

В пятиэтажке — вполне хороший дом, — не моргнув, заявляет юрист.

Тут, как говорится, без комментариев. Хотя, признаюсь, очень хочется высказаться...

Между тем товарищи по борьбе принесли Соколовой папку с документами, и Надежда Николаевна торжественно процитировала два. Один — на бланке Главного управления природных ресурсов и охраны окружающей среды, расположенного по Варшавскому шоссе, 39а. Предписание № 00П-У1074-03 гласило: приостановить любые работы на объекте по адресу Дубнинская, владение 32, корпус 3. Другой — на бланке Департамента природопользования и охраны окружающей среды правительства Москвы — акт обследования земельного участка по тому же адресу. В нем утверждалось: участок не пригоден для размещения жилого многоквартирного дома в связи с уничтожением озеленения. Подписал начальник отдела сог-

ласования выдачи порубочных билетов Кострикина Т.Г.

Между прочим, разглядел я в бумаге несколько цифр: на участке 148 деревьев. 28 кустарников. Газонов нет. Травяного покрова нет. Про ценные породы не сказано. Да и цифра 148, можно сказать, вдвое меньше той, что назвала Соколова.

Деталь, конечно, пустяковая, но красноречивая: что-то у инициативных с глазомером не так.

новый социальный заказ правительства Москвы.

Мы сегодня отдаем для переселенцев аварийных домов не 30, а 70 и все 100 процентов квартир в новостройках, — сказал он. — За многие десятилетия семь лет там выросли до третьего колена. Есть квартира, где прописано 43 человека! Строительство таких домов — единственный выход из критической ситуации, сложившейся в районе.

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

Попрощавшись, Соколова села в машину и нажала на газ.

Томный же перс неожиданно подмигнул: мол, знай наших...

ПОТЕРПЕВШИЕ

Пора, однако, выслушать и другую сторону.

Поскольку на обе группы протестантов только один юридический документ — предписание по Дубнинской, 32, — начнем с него. Оказывается, юридическая сила предписания ничтожна. Об этом я узнал от Владислава Петрова: в понедельник, 25 августа, он получил на руки решение арбитражного суда, отменяющее документ как незаконный.

Но возмущен Петров больше тем, что под угрозой срыва оказался важ-

Каковы потери в результате вынужденного простоя? — спросил я Галину Дубровину, генерального директора агентства «Недвижимость».

Убытки уже составили около 30 тысяч долларов, — сказала Галина Зуфаровна. — Если это «модное» явление распространится, будет беда. Я считаю, провокационную роль здесь сыграли «Вести», тенденциозно показавшие общественную организацию «Наш дом — Сокольники», инициативные группы жильцов Знаменки и Егерской улиц, Алтуфьева. Не дали слова строителям.

И обратите внимание: вперед выводят малограмотных бабушек. Они ничего не хотят слушать. Только кричат: «Хапуги! Россию продали!» Как с бабушками воевать?..

Что выиграет район от строительства дома? — поинтересовался я у Валерия Москаленко.

Часть людей получит возможность переехать из хрущоб в современное жилье, — охотно откликнулся Валерий Николаевич. — И что особенно хочу подчеркнуть, в пятиэтажках живут в основном люди, которые сегодня не могут приобрести жилье на рынке. Единственный вариант для них — получить бесплатную квартиру. Такое возможно сегодня только в Москве. В других регионах этого уже давно нет. Во-вторых, в новом доме поселятся небогатые люди — будут вкладывать деньги в благоустройство территории. И с эстетической точки зрения — дом этой серии украсит район. Сплошные плюсы.

А вот еще одно мнение, быть может, самое главное.

Марию Шанову мы встретили в управе Очакова-Матвеевского. Она из тех переселенцев, которые на днях переехали из хрущовок в новенький П-44Т. Эта тихая женщина при виде журналистов сначала растерялась, но, разобравшись, что от нее хотят, сказала просто: «Мы много лет ждали квартиру, но о таком доме даже не мечтали. И я согласна, чтобы на месте пятиэтажек строили больше домов, и коммерческих тоже,

потому что благодаря им квартиры получают такие, как я. Я очень рада, что осталась жить в своем районе. О тех, кто протестует против строительства новых домов, слышала. Меня они удивляют: наверное, забыли, что значит для человека новая квартира»...

ОБОРВИТЕ С ВОРОНЫ ПАВЛИНЫ ПЕРЬЯ

И что увидите?

Встретившись — лицом к лицу — с инициативными ниспровергателями точечной застройки Москвы, этими революционерами подворотен, убеждаешься: нет среди них ни авторитетных пастырей, ни полноценной паствы. Нет и аргументов. Есть лишь невежество, спекулятивная логика да местечковый эгоизм.

Но что удивляет, так это позиция милиции и прокуратуры: ведь пикеты у строительных площадок незаконны. Бабушек, конечно, наказывать не за что — они всего лишь жертвы. Но зачинщики наказуемы.

Не выполняется и закон № 28-51 от 25 июня 1997 года «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в городе Москве». Статья пятая «Защита прав юридических и физических лиц, участвующих в реализации архитектурно-строительных проектов» гласит: «Юридические и физические лица, участвующие в реализации архитектурно-строительных проектов, в соответствии с утвержденной в установленном порядке градостроительной проектно-разрешительной документацией имеют право на защиту своих прав и интересов, вытекающих из закона или договора. Такая защита обеспечивается либо в судебном порядке в соответствии с действующим законодательством, либо досудебным порядком органами власти или должностными лицами городской администрации в соответствии с их компетенцией».

Органы власти, милиция должны выполнять этот закон. Но у стражей порядка сегодня только одна задача: не допустить кровопролития. То же — прокуратура. Стоит инвестору обратиться к ней, как она занимает наблюдательную позицию. И, кстати, почему бы ей, прокуратуре, не разобраться в действиях первого заместителя председателя Госстроя РФ Николая Маслова, излагающего, прямо скажем, подстрекательские призывы на бланке федерального учреждения?

Стихия дворовых революций до сих пор не подвергалась пристрастному взгляду. Но вот появился повод: 12 августа в ДК «Зодчие» прошла конференция организации «Народный контроль», в ходе которой выявились цели организаторов: якобы ввиду неспособности московских властей контролировать ситуацию в городе необходима их замена. И, как сообщили немногочисленные СМИ, озвучивал идею «скорого и справедливого суда над московскими властями» уже упоминавшийся выше г-н Маслов, прославившийся еще в начале нынешнего года своим заявлением, что Госстрой

предлагает разработать единую федеральную программу градостроительства столичного региона, которая бы объединила генпланы развития Москвы и области. Эта инициатива встретила резкую критику столичных властей и замешательство руководства Госстроя.

И вот новые поползновения г-на Маслова и К°.

По странному стечению обстоятельств «Вести» показывают примеры «неспособности»: в сюжетах, снятых в разных районах города, инициативные группы граждан протестуют против якобы недобросовестной и незаконной застройки обжитых микрорайонов столицы.

Играют новоявленные «контролеры» исключительно на человеческих слабостях. На том, что понимание справедливости у каждого свое. Те, кто имеет хорошее жилье, справедливо хотят покоя. Те, кто не имеет, справедливо хотят жить не хуже первых.

На весах Фемиды две справедливости. Чья «тяжелее»?

Столичные власти, учитывая интересы всех москвичей, в данном случае на стороне вторых. Татьяна Баранова, показывая строительную площадку на Дубнинской и объясняя отношение районной управы к точечной застройке, произнесла ставшую сакраментальной фразу: «Делиться надо».

В этом, наверное, и есть высшая справедливость...

Василий ДВОРЫКИН

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА